

Речь прокурора на заседании по сфабрикованному делу академика Решетина

Обвинительная речь прокурора Куприяновой 15 ноября 2007 г. (стиль изложения сохранен)

Уважаемый суд, по предъявленному обвинению я хочу сообщить следующее: практически все действия подсудимый признает, однако дает свою оценку и утверждает в том, что действия не являются противозаконными. В то же время со стороны, со стороны, вот, специалистов, и некоторых экспертов, я считаю, что действия подсудимых являются незаконными.

То, что касается самого существа дела. Решетин, Визир, Иванов и Рожкин обвиняются в том, что Решетин с целью совершения незаконного экспорта в Китай контролируемых технологий в области ракетнокосмического строения, совершения растраты и хищения денежных средств и контрабанды товаров – результатов интеллектуальной деятельности, а также легализации и отмыwania денежных средств, вырученных от преступной деятельности, создал в 1998 году организованную группу, после чего в период с 1998 по 2003 год при участии и пособничестве Иванова совершил незаконный экспорт технологий и получение научно-технической информации, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, средств его доставки, вооружений, военной техники, в отношении которых установлен специальный экспортный контроль.

При участии с Визиром, с сокрытием от таможенного контроля, сопряженного с недекларированием, умышленно, под видом почтовых отправок через ЗАО ДХЛ Интернейшнл, переместил в Китай через таможенную границу России товары – результаты интеллектуальной деятельности в виде научно-технических справок при участии и при пособничестве Визира и Рожкина совершил растрату с хищением чужого имущества, вверенного ему, с использованием своего служебного положения, организованной группы в крупном размере, а также, как самостоятельно, так и в соучастии и при пособничестве Визира совершил легализацию (отмывание) денежных средств, для чего осуществил финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, приобретенными заведомо незаконным путем, и в результате совершения ими преступления в крупном размере использовал указанные средства для осуществления предпринимательской деятельности с использованием своего служебного положения и организованной группы.

Что говорят сами подсудимые. Они опирались на заключения экспертной комиссии «ЦНИИМАШ» о том, что научно-технические отчеты и справки, отправляемые в Китай, по контрактам 40505 и 4018 не попадают под контрольные списки и поэтому не обращались за получением экспортных лицензий. Однако, экспортная комиссия ЦНИИМАШ была создана в 1996 году приказом директора ЦНИИМАШ Уткина. Основанием для создания послужило директивное письмо Российского Космического Агентства. До августа 2002 года заключения экспертной комиссии ЦНИИМАШ не являлись разрешительными документами для таможенного оформления вывозимых товаров и должны были рассматриваться таможенными органами как справочный материал.

До сих пор ЦНИИМАШ не имеет аккредитации как предприятие, создавшее внутрифирменную программу экспортного контроля. Право на проведение независимой квалификационной экспертизы экспортируемой продукции на контроль, подпадающий под действие ограничительных списков ЦНИИМАШ получил в августе 2002 года согласно свидетельству номер 7 от 14 августа 2002 года. При всем этом некоторые из допрошенных свидетелей, а также сами подсудимые говорили об обязательном, а не рекомендательном характере заключений экспертной комиссии ЦНИИМАШ. ЦНИИМАШ-экспорт должен был, и соответственно, его генеральный директор Решетин должен был ...да ...должны были обратиться в целях рассмотрения возможности экспорта итоговой научно-технической информации, полученной в результате выполнения контракта в ВЭК России до 2000 года, а в период с 2000 года по 2004 год в Минэкономразвития. Такое обращение было только в 1997 году, а именно заявление на выдачу лицензии. В заявлении в графе «цель» при этом было указано, данное заявление было подписано Решетиным конкретно, в графе цель было указано – разработка спускаемого аппарата по контракту 40505. Однако лицензии не выдавались.

Кроме того, заключение дополнительных соглашений к контрактам 40505 и 4018 «ЦНИИМАШ-экспорт» с Российским космическим агентством вообще не согласовывал. Данное обстоятельство прямо следует из информации, предоставленной ВТЭК Федерального космического агентства, письма были исследованы в судебном заседании.

О заключениях экспертной комиссии ЦНИИМАШ и роли Иванова. Как показали члены экспортной комиссии, допрошенные в судебном заседании – Яблонский, Вучипаев, Полищук, Голобко, Мадеин и другие члены экспортной комиссии показали, что научно-технические отчеты на заседании экспертной комиссии либо не читались, либо читались по диагонали. В частности, по словам Мурзинова, 2-3 человека на заседании просматривали материал. По его же словам, заседание комиссии длилось около полутора часов, а на этом заседании рассматривалось порядка 9 -10 вопросов, и обычно на один вопрос отводилось 10, иногда 20 минут. Но что можно прочитать за 10, иногда 20 минут всем членам комиссии? Я считаю, что сведения, которые говорили подсудимые и часть допрошенных свидетелей о том, что все члены экспертной (экспортной) комиссии были детально ознакомлены с научно-техническими отчетами и справками, отправляемыми в Китай по указанным контрактам, мягко скажем, не соответствуют действительности.

Так кто же из всех членов экспортной комиссии лучше всех знал материалы, кто занимался подготовкой материалов для заседания экспортной комиссии, кто лучше всех в комиссии знает контрольные списки, кто давал указания о внесении каких-либо изменений в научно-технические отчеты или в заседания комиссии, в том числе указанные списки литературы – ссылки на литературу, использованную при создании, собственно говоря, указанных материалов. И чьи указания выполнялись в этой части. Кому на заседаниях комиссии поступали материалы, и чье мнение по спискам в ЦНИИМАШ никогда не ставилось под сомнение. Я считаю, что, как следует из показаний допрошенных свидетелей, и, собственно говоря, самого Решетина, этим человеком в экспортной комиссии был Иванов. Об этом показали ряд свидетелей, в том числе в судебном заседании были заслушаны показания умершего Твердохлебова, и, что у нас говорил Решетин, в своих показаниях, о том, что Ивановым многие вещи могут заворачиваться и Иванов не давал пройти сомнительному материалу.

Также, согласно указаниям Анфимова, письменным резолюциям, имевшихся на сопроводительных письмах из ЦНИИМАШ-экспорта, Анфимов ставил резолюцию Иванову: «прошу проэкспертировать». Из оглашенных показаний Твердохлебова следует, что ряд моделей спускаемых аппаратов, которые китайская сторона предложила исследовать, относится к категории объектов ограничительных списков. В 1998 году Решетин сообщил ему, что сотрудники второго центра ЦНИИМАШ встречались со специалистами из Китая и объяснили им, что контракт может быть и не заключен, из-за того что предмет контрактов и техническое задание, которое было изначально указано в контракте, в соответствии с выводами экспортной комиссии ЦНИИМАШ подпадает под действие ограничительных списков, и что лицензия на реализацию работ по контракту может быть и не выдана. Также со слов Решетина Твердохлебову было известно, что Иванов заявил Лапыгину, что ЦНИИМАШ-экспорт заплатит большие деньги за лицензию, в том же разговоре сказал, что часть материалов, переданных в научно-технических справках и отчетах, носит ознакомительный характер и в предложенной редакции в необходимых ссылках на литературу и возможного повторного формирования материалов могут быть расценены как не требующие лицензии.

Объективно слова Твердохлебова, я считаю, подтверждены. Так, в частности, в 97 году на первом заседании экспортной комиссии по контрактам 40505 и 4018 комиссия пришла к выводу о том, что вышеуказанные контракты подпадают под действие ограничительного списка. По словам самого Иванова данное решение комиссии было лишь по названиям, по наименованиям. И именно по названию контракта экспертная (экспортная) комиссия ЦНИИМАШ, не вдаваясь в суть, по словам Иванова, пришла к выводу о том, что контракты могут подпадать под ограничительные списки.

В судебном заседании одним из основных моментов являлось то, что подпадают ли сами научно-технические отчеты и справки, переданные в Китай, под действие ограничительных списков. Согласно оглашенным показаниям свидетеля Фадеева в судебном заседании, которые он подтвердил, «о том, что предмет контракта 4018 подпадает под действие ограничительных списков, я знал с самого начала, так как данные по углепластикам подпадают под действие списков в размере материала. Я несколько раз в период выполнения работ по данному контракту подходил к Мурзинову и говорил ему, что на экспорт отчетов в Китай необходима лицензия, поскольку они подпадают под действие ограничительных списков. Мурзинов со мной соглашался и говорил, что у Решетина, как генерального директора ЦНИИМАШ-экспорта, есть все необходимые документы, в том числе лицензия на экспорт в Китай отчетов по данному контракту. Мурзинов в суде также пояснил, что чисто визуально это были углерод-углеродные материалы. Также он пояснил в судебном заседании, что в последующем исполнители принесли ему отчет, в котором было указано, «композиционный материал».

Цветков пояснил, что неоднократно слышал на совещаниях Решетина и Твердохлебова о необходимости изменения формулировок технического задания по контрактам, а также формулировок работ по испытанию моделей таким образом, чтобы не попасть под ограничительные списки по линии экспортного контроля. При изменении формулировок технических заданий не изменялась техническая суть работ. Его слова косвенно подтверждаются тем, что экземпляры контрактов, изъятые в Росавиакосмосе и изъятые в «ЦНИИМАШ-экспорте», различаются.

Также в судебном заседании был допрошен свидетель Золотарев, который пояснил, который идентифицировал материалы, которые являлись предметом рассмотрения по контракту как углепластик и углерод-углероды. В отчетах же писали просто «образец номер такой-то».

К вопросу о том, имелись ли в научно-технических отчетах сведения, подпадаемые под списки оборудования, материалов и технологий, применяющихся при создании ракетного оружия, экспорт которого контролируется согласно указу президента от 16 августа 1996 года №1194, а также под список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия, в отношении которого установлен экспортный контроль, утвержденный указом президента от 8 августа 2001 года № 1005. В материалах дела имеется заключение проведенной экспертизы в ЗАО «Центр проектов развития промышленности». Заключение эксперта Виноградова, начальника Группы тепловых режимов отдела гидроаэродинамики тепловых режимов Государственного Ракетного центра имени академика Макеева, эксперта Сонова, заместителя начальника по контролю ракетной техники Департамента экспортного контроля Минэкономразвития, эксперта Сердюка, начальника лаборатории ФГУ «4 ЦНИИ Минобороны России», согласно которым научно-технические справки и отчеты по обоим контрактам являются технологиями, имеют двойное назначение и могут быть использованы для создания вооружений, военной техники и оружия массового поражения, средств его доставки. Для вывоза из России необходимо было получать экспортные лицензии.

В опровержение выводов экспертов стороной защиты представленное заключение экспертов Куреева и Силецкого. Куреев, будучи допрошенным в судебном заседании, пояснил, что он отнес работы по контрактам к фундаментальным, так как грань, по его словам, между фундаментальными и прикладными очень тонкая. Но Куреев, к сожалению, не является специалистом в аэрогазодинамике. Эксперт Силецкий, будучи допрошен в судебном заседании, пояснил, что, давая свое заключение, руководствовался понятием технологии, общепринятым в научных кругах., но не тем, что содержится в указах президента по контрольным спискам.

Также стороной защиты представлены заключения специалистов, которые делают вывод о неподпадании материалов по контрактам 40505 и 401818 под действие ограничительных списков. Специалист Судеткин, например, по его словам входит в состав экспертной комиссии по государственной тайне, но, по его словам, не является специалистом в области ограничительных списков. Специалист Тарасов пояснил, что указы президента по ограничительным спискам ему незнакомы, а в своем заключении он руководствовался списками по секретности, утвержденными Росавиакосмосом. Специалист Натанов пояснил, что в своем заключении нормативными документами не руководствовался, но руководствовался своими знаниями и опытом. Специалист Рыжов пояснил в судебном заседании, что ему показывали некоторые разделы списков. Может быть, по этой причине он и пояснял в судебном заседании, что в работах – научно-технических отчетах и справках, которые представлялись ему для дачи заключения ничего нового не содержится, поэтому они являются фундаментальными. Хотя, как я считаю, даже поверхностное знание нормативных документов, позволяет говорить о том, что фундаментальность – это открытие чего-либо нового, а отсутствие нового носит прикладной характер.

Кроме того, ряд свидетелей и специалистов со стороны защиты пояснили, что научно-технические отчеты и справки им представлялись. Часть – кому-то на бумажных носителях, напечатано на бумаге, кому-то предоставлялись на цифровом носителе в виде диска. Какие именно материалы предоставлялись для оценки допрошенным свидетелям и специалистам с достоверностью, я считаю, установить не представляется возможным, так как к заключениям они не приложены даже в копиях. Тем более не представляется возможным выяснить, какие материалы содержались на цифровом носителе на диске. В связи с этим я прошу суд не принимать представленные защитой заключения, разъяснения специалистов как доказательство по делу, опровергающее выводы экспертиз и расценивать их лишь как мнение специалистов.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, эксперты дали свои заключения на основании произведенных исследований, руководствуясь их специальными познаниями, в процессе всестороннего, полного и объективного изучения представленных на экспертизу материалов и оценки по внутреннему убеждению полученных результатов в совокупности. Кроме того, давая объяснения в качестве лиц, обладающих специальными познаниями, специалисты со стороны защиты, дав фактическую оценку

экспертным заключениям и придя к выводу о их невозможности использования в качестве доказательств по делу, вышли за пределы своих полномочий, предусмотренных статьей 58 Уголовно-процессуального Кодекса России.

По обоим контрактам китайским заказчиком было перечислено по контакту 40505

2 132 275 долларов 19 центов, по контракту 4018 - 1 215 000 долларов США.

Для сокрытия от таможенного контроля отчеты отправлялись через компанию ДХЛ Интернейшнл под видом почтовых отправлений. Помимо передачи самих научно-технических отчетов и справок были переданы технологии в форме оказания технической помощи путем организации выезда в Китай специалистов для сдачи китайскому заказчику работ, в том числе для консультаций по результатам данных работ, изложенных в научно-технических справках и отчетах.

Данные деньги перечислялись на банковские счета «Анексим», а затем в «Росбанк». Визир в суде пояснил, что кто-то из представителей ЦНИИМАШ говорил ему о необходимости проведения работ со сторонними организациями. Он подбирал такие организации либо через Интернет, либо ранее если с этими фирмами работали, при этом адресов, телефонов контактных лиц Визир не указал. Сообщил, что из «Демотэка» знал Михаила Ивановича. А потом в судебном заседании он, скажем, подкорректировал, попросту изменил свои показания, пояснил, что Михаил Иванович представлял несколько фирм. Технические задания Визир набирал по письменным заметкам, передаваемым ему. При этом по стоимости работ для фирм-соисполнителей, кроме ЦНИИМАШ, Визир показал, что Горохов, либо Лапыгин говорили, сколько будут стоить эти работы в «ВТ-банк».

По показаниям Решетина, работы для соисполнителей, а именно «Демотэк», «Манлайн», «Инвестстройхолдинг», «Мегатопдивайс», «Юринком», «Бланктрэйд», «Каватэн», «Лакэнт», «Остегран», «Останс», «Гратис Ко», «Комтрейдинвент», «РС-легион», «Карат-М», «Примавер», «Спецкомплект-С», «Интегра-М» носили расчетный характер. Расчетные работы, по словам Решетина, может даже домохозяйка дома делать, главное, чтоб компьютер имелся. При этом на счета этих фирм, которые производили такие расчетные вычисления, по словам Решетина, было перечислено порядка 50 миллионов рублей, а ЦНИИМАШу за экспериментальные и расчетные работы, причем, по сути дела, расчетными работами, по словам обвиняемых, проверялись расчеты, произведенные в «ЦНИИМАШе». То есть, фактически, за меньший объем работ, произведенный фирмами-соисполнителями, «ЦНИИМАШ-экспортом» была перечислена сумма большая, чем самому «ЦНИИМАШу». И это при том, что, по словам самого Иванова Решетин являлся рачительным, и Иванов полтора года, по его словам, выбивал деньги на оплату услуг экспертной комиссии «ЦНИИМАШ».

Кроме того, я считаю доказанным факт того, что Рожкин исполнил на договорах, актах приемки-сдачи научно-технической продукции и других документах от имени генерального директора «Остегран» Кузьмина, генерального директора «Демотэк» Михайлова, генерального директора «Останс» Журавлева, а Визир – от имени генерального директора «Примавер» Тарасова. Также исполнительный директор «ЦНИИМАШ-экспорт» исполнил подписи от имени генерального директора «Бланктрэйд» Салина. Данное обстоятельство подтверждается экспертным заключением, которое было также предметом исследования в судебном заседании. Коль так дорого стоят расчетные работы, которые были проведены вышеуказанными фирмами-исполнителями, вошли ли данные работы в научно-технические отчеты и справки, которые были впоследствии переданы китайскому заказчику? Судя по показаниям допрошенных свидетелей в научно-технические отчеты и справки вошли лишь те сведения и материалы, которые были переданы «ЦНИИМАШем», соответственно «ЦНИИМАШ-экспортом».

Местонахождения этих фирм таких и не установлены, лица, указанные в качестве генеральных директоров и бухгалтеров, ничего об этом не знают, частично, часть из этих лиц были допрошены в судебном заседании. Также фирмам «Интерстоксервис», «Весттрэйд-2000», «Интегра-М» якобы были переданы 18 векселей «Промсвязьбанка» на сумму 1 563 900 рублей в качестве оплаты за научно-техническую продукцию и оказание консультационных услуг. Все названные векселя были погашены в «Промсвязьбанке», согласно имеющимся в них индосамментам, учиненными как самим Решетиным, так и другими лицами, а деньги перечислены на счета различных фирм.

Также Решетиным 10 декабря 2003 года был подписан договор о приобретении векселей «Аваль-ВК», сумма сделки по договору – 84 миллиона рублей. 14 января 2004 года Решетин подписал договор, согласно которому векселя переданы в «Аваль-ВК», и в тот же день деньги в размере 84 080 459 руб. 93 коп. поступили на счет «ЦНИИМАШ-экспорта» в «Фондсервисбанке». Данные обстоятельства подтверждены письменными

материалами дела, а также теми материалами, которые были исследованы в судебном заседании. Кроме того, согласно постановлению 10-го Арбитражного суда Москвы от 30 мая 2006 года выводы налоговой инспекции о завышении «ЦНИИМАШ-экспортом» расходов по оплате работ с соисполнителями в лице «Демотэк», «Манлайн», «Инвестстройхолдинг», «Мегатопдивайс», «Весттрэйд-2000», «Спецкомплект-С», «Интегра-М» и другие на сумму 68 998 956 рублей является обоснованными. Суд также, исследовав все обстоятельства дела, пришел к выводу о том, что реальность выполнения работ, экономическая обоснованность затрат с указанными исполнителями не подтверждена.

То, что касается вопроса о незаконном перемещении. Согласно п. 4 договора № 1199 от 5 января 1999 года между «ЦНИИМАШ-экспортом» и ЗАО компанией ДХЛ Интернейшнл клиент обязан предоставить ДХЛ все документы и информацию, необходимые для выполнения таможенных процедур. И в случае уплаты таможенных платежей ДХЛ возместить ДХЛ сумму платежей на основании отдельно выставленных счетов. И, кроме того, в судебном заседании был заслушан представитель ДХЛ, который пояснил, что отдельная графа в накладных, которые были впоследствии переданы компанией ДХЛ, а именно отдельная графа о том, что этот документ является ценным грузом и, соответственно, подлежит таможенному оформлению, заказчиком, а именно ЦНИИМАШ-экспортом, не была заполнена.

Кроме того, Решетин направил письмо в Объединенный экспортно-импортный банк 19 мая 1998 года с просьбой о выполнении паспорта сделки по контрактам 40505 и 401818. 3 августа 1998 года Решетин направляет туда же письмо с просьбой оформить дополнительный лист паспорта сделки по контракту 405 и 401818. 28 июня 2000 года, спустя два года, Решетин направляет письмо в «Росбанк» с просьбой закрыть якобы ошибочно открытые паспорта сделок по этим контрактам. Я считаю, что данные письма свидетельствуют о том, что Решетин намеревался осуществить по данным контрактам экспорт товаров, поскольку на указанный период паспорта сделок открывались только по внешнеэкономическим контрактам, связанным с поставкой товара.

То, что касается доказательств. То, что касается квалификации действий подсудимых. Я считаю, что квалификация их действий, данная органами предварительного следствия является верной.

Отдельно, поскольку сторона защиты ставит вопрос о законности предъявления обвинения по 188 и по 189 статье. Отдельно вкратце коснусь этого. Поскольку я считаю доказанным факт того, что технологии, передаваемые в Китай передавались не только путем научно-технических отчетов и справок без соответственного таможенного оформления, а именно контрабандой, я считаю доказанным факт того, что данные технологии переправлялись также китайскому заказчику путем взаимных консультаций, как в том случае, если представители «ЦНИИМАШ» ездили в Китай и, соответственно, давали пояснения по научно-техническим отчетам и справкам, так и в том случае, если представители китайского заказчика приезжали в «ЦНИИМАШ» и, собственно говоря, давали пояснения, опять же, по этим научно-техническим отчетам и справкам. Поэтому в данном случае я не вижу никакого противоречия по данным статьям.

При назначении наказания прошу суд учесть данные о личностях подсудимых, а также тяжесть совершенных преступлений и роль каждого в совершении указанных преступлений. Считаю необходимым исправление подсудимых в условиях изоляции от общества. Оснований для применения наказания ниже низшего предела, установленных вменяемыми статьями уголовного кодекса, я считаю, не имеется. На основании изложенного я прошу признать виновными в совершении преступлений и, соответственно, назначить наказание:

- Решетину – признать виновным по пункту а, б, части 3 статьи 160 и назначить наказание в виде 7 лет лишения свободы. Признать Решетина также виновным по части.3 ст. 17.4 (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. и назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы. Также прошу признать виновным Решетина в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 174 в редакции Федерального закона от 08.12.2003г.№ 162-ФЗ и назначить наказание в виде 11 лет лишения свободы без штрафа за каждое преступление. Также прошу признать виновного Решетина в совершении 12 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 188 и назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы без штрафа за каждое преступление. Также прошу признать Решетина виновным в совершении преступления по ч. 3 ст. 33 и ст. 189 в редакции Федерального закона от 25.06.1999 г.№ 92-ФЗ и назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы. Также прошу признать виновного...виновного...виновным Решетина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 189 (в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162-ФЗ) и назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы без штрафа.

На основании статьи 69 Уголовного Кодекса путем частичного сложения наказаний прошу окончательно назначить наказание Решетину в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Также прошу признать виновным Визира и назначить ему наказание. Прошу

признать виновным Визира в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 33 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 160 и по этой статье, по этому преступлению назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы. Также прошу признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст. 33 и ч. 3 ст. 174 (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) и назначить наказание в виде 7 лет лишения свободы. Также прошу признать виновным Визира в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч.4 ст. 174-прим в редакции Федерального закона РФ от 08.12.2003г. № 162-ФЗ и назначить наказание в виде 10 лет лишения свободы за каждое преступление. Также прошу признать виновным Визира в совершении 12 эпизодов преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 и назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы без штрафа за каждое преступление.

На основании статьи 69 Уголовного Кодекса путем частичного сложения наказаний прошу окончательно назначить наказание Визиру в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Также прошу признать виновным Иванова и назначить ему наказание. Прошу признать виновным Иванова по ч. 5 ст. 33 и ст. 189 в редакции Федерального закона от 25.06. 1998г. № 92-ФЗ и назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы, также признать его виновным по ч.5 ст. 33 и ч. 3 ст. 189 в редакции Федерального закона от 08.12.2003 №162-ФЗ и назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы.

На основании статьи 69 Уголовного Кодекса путем частичного сложения наказаний прошу окончательно назначить наказание Визиру в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Также прошу признать виновным Рожкина и назначить ему наказание. Прошу признать виновным Рожкина совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 160 в редакции Федерального закона РФ от 08.12.2003г. № 162-ФЗ и по данной статье назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 12947 16.11.2007, 19:10 📄 296
URL: <https://babr24.com/?ADE=41160> Bytes: 26258 / 26258 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)